

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»
Уральское отделение Российской академии образования

ПРОБЛЕМЫ ТЕОЛОГИИ

Выпуск 5

**Материалы 5-й Международной богословской научно-
практической конференции
16 мая 2008 г., Екатеринбург**

Екатеринбург
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый выпуск периодического научного издания «Проблемы теологии» вновь посвящен актуальным проблемам: истории богословских терминов и философии языка, типологии и истолкованию сокращений-акронимов на древнерусских крестах, истории православного сопротивления Флорентийской унии, пасторологии... Вновь под одной обложкой собраны труды православных исследователей из Парижа, Иерусалима, Москвы, Киева, Санкт-Петербурга, Перми, Уфы – и Екатеринбурга. География авторов сборника – лучшее доказательство того, что его издание обретает международное звучание и наполнение.

Хочется надеяться, что этот цветок, посаженный на обильно политой кровью мучеников уральской земле, не увянет втуне. Что через год вновь соберется очередной выпуск «Проблем теологии». И в нем появятся как уже знакомые имена, так и молодые – имена тех, кто станет продвигать вперед теологию в середине и второй половине XXI века.

Настоящий же сборник – как небольшое, но искреннее приношение – хотелось бы от всего сердца посвятить замечательному старшему коллеге, учителю и другу – византинисту, неоэллинисту, писателю, переводчику, культурологу... – профессору Валентину Александровичу Сметанину в связи с его недавно состоявшимся 70-летием. Ἄξιός, Валентин Александрович! И на многая лета!

К 70-летию Валентина Александровича Сметанина

43K

УДК 2 (082)
ББК Э210.0я 431
П78

Проблемы теологии [Текст]: Материалы 5-й междунар. богослов. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 мая 2008 г.) / Отв. ред. Д.И. Макаров. ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2009. 244 с.

В сборнике представлены материалы Международной богословской научно-практической конференции богословов, философов, историков по актуальным проблемам истории Православной Церкви, культуры и книжности. Рассмотрены проблемы богословской терминологии, философии языка, учения об исповеди, буквенных сокращений на древнерусских крестах, вопросы библеистики, а также истории богословской мысли XX в.

Для широкого круга специалистов – богословов, философов, филологов, историков, религиоведов, а также для студентов и всех, кто интересуется проблемами богословия, вероучения и истории Церкви и христианской культуры.

Редакционная коллегия: канд. ист. наук А.Г. Авдеев (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет); канд. филос. наук Д.С. Бирюков (Русская Христианская Гуманитарная академия); докт. филос. наук Д.И. Макаров (отв. ред.)

© ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2009

Редакционная коллегия

Список сокращений

- АОКМ – Архангельский областной краеведческий музей
- ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ГЭ – Государственный Эрмитаж
- ИАО – Известия Императорского Археологического общества
- ИИМК – Институт Истории материальной культуры РАН
- ИОРЯС – Известия Отделения Русского языка и Словесности Императорской Академии Наук
- ИРЛИ – Институт Русского языка и Литературы РАН
- ИХКС – Институт Христианской культуры Средневековья
- КРК – Коллекция редких книг
- МАО – Императорское Московское Археологическое общество
- МДА – Московская духовная академия
- НБ – Научная библиотека
- НИОР – Научно-исследовательский отдел рукописей
- ОР – Отдел рукописей
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- РГБ – Российская государственная библиотека
- РНБ – Российская национальная библиотека
- СлРЯ XI – XVII вв. – Словарь русского языка XI – XVII вв.
- СОРЯС – Сообщения Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук
- ТартГУ – Тартуский государственный университет
- Тр – Труды
- УЗ – Ученые записки

Радеева О.Н.
Москва

История почитания Феодоровской Костромской иконы Богородицы в XVII веке

Возрождение деятельности Русской Православной Церкви в России после многовекового господства советской власти способствовало возобновлению в обществе интереса к памятникам древнерусского церковного искусства и книжности. В связи с этим исследование истории Феодоровской иконы Богородицы, очень чтимой в среде православного русского народа, имеет большое значение и актуальность.

Последний русский царь Николай II и его семья, недавно прославленные в лике святых страстотерпцев, особо трепетно относились к Феодоровской иконе. Достаточно сказать, что список с образа находился

в доме, где был зверски расстрелян император и его близкие. Традиции такого почитания Феодоровской иконы были заложены еще в XVII веке царем Михаилом Федоровичем Романовым, который не только прославил Костромской образ, но и сделал его семейным образом правящего дома.

История любой православной святыни тесно связана и фактически неотделима от истории ее почитания. Так, почитание Феодоровской иконы в XVII веке имеет некоторые особенности, выделяющие ее из ряда других Богородичных икон. Дело в том, что в этот период известность Феодоровской иконы фактически не распространялась за пределы Костромы и окрестностей, а также царской семьи. Поэтому можно говорить об особом отношении к святыне в XVII веке: она была местночтимой чудотворной и семейной родовой иконой.

До XVII в. не сохранилось документов, повествующих о Феодоровской иконе. Лишь несколько иконописных списков костромского происхождения свидетельствуют о том, что Феодоровская Богородичная икона была хорошо известна в Костроме до XVII века¹. Однако к концу XVII века можно говорить о сложившихся традициях почитания костромской святыни. За столетие были созданы все три редакции Сказания о ее явлении и чудесах, в середине века произошло огромное количество чудотворений от образа, зафиксированных в Сказании, икона три раза поновлялась и многократно украшалась. И, кроме того, именно в это время Феодоровская икона приобрела статус семейной покровительницы царского дома. Очевидно, что наиболее значимые события, связанные с прославлением костромского образа, произошли в XVII веке. Поэтому особый интерес представляет история почитания иконы в этот период, которая и станет предметом рассмотрения в настоящей работе.

При изучении истории почитания Богородичного или другого образа необходимо ориентироваться на определенный круг источников, раскрывающих характер этого почитания и его масштабы. В нашем случае при изучении истории Феодоровской иконы следует обратить особое внимание на источники костромского происхождения и источники, непосредственно связанные с деятельностью царской семьи. Поэтому исследование основано на документах, относящихся к нескольким типам.

Во-первых, это летописи, в частности, Новый летописец, входящий в состав Ипатьевской летописи. В нем впервые встречается летописное упоминание Феодоровской иконы в повествовании об избрании на царство Михаила Федоровича. Вторая группа источников – это придворные записи. В них сообщается об официальной и частной деятельности русских государей. К этим источникам относятся записи, ведущиеся дьяками Дворцовых разрядов, Приказа Тайных дел, а также

¹ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982. С. 144.

такое сочинение, как «Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича». Следующий круг исторических источников также включает в себя официальные документы и актовый материал. К ним относятся многочисленные жалованные грамоты, дарованные первыми Романовыми в Успенский Костромской собор, где находилась Феодоровская икона. Очень ценным источником, относящимся к нарративному типу, является Сказание Авраамия Палицына. В этом сочинении подробно говорится о благословении на царство первого Романова его матерью Марфой. В Костроме был создан список Сказания, с добавлениями известий о Феодоровской иконе.

Другой круг источников имеет церковное происхождение. Они носят уставной характер, т.к. в них содержатся указания о порядке богослужений, о церковном звоне. Это т.н. Чиновники.

Дополнительными источниками для раскрытия темы являются Писцовая книга Костромы с данными о вкладах Михаила Федоровича к Феодоровскому образу, изданные Н.Д. Извековым выписки из бумаг бывшего архива Оружейной палаты, посвященные царским иконописцам, Повесть о построении Феодоровской церкви в Ярославле, где повествуется о новом чуде, произошедшем от Феодоровской иконы.

Наконец, очень важными для исследования являются сведения по иконографии Феодоровского образа. Их можно почерпнуть из двух видов источников: во-первых, это дошедшие до нас изображения Феодоровской Богородицы на иконах в иконописных подлинниках, во-вторых, упоминания икон Феодоровской Богородицы, встречающиеся в различных описаниях, писцовых книгах и т.д.

Конечно, главным источником при изучении истории православной святыни всегда является Сказание о ее явлении и чудесах. Наиболее ценной для истории почитания Феодоровской иконы является т.н. пространная редакция Сказания, к которой примыкает описание 36 чудесных исцелений от образа.

Прославление Феодоровской иконы непосредственно связано с деятельностью царской династии Романовых. История Феодоровской иконы в XVII веке начинается с момента избрания на царство Михаила Федоровича. Очень известное предание повествует о том, что в 1613 году мать благословила его Феодоровской иконой Богородицы. Однако письменных подтверждений благословения нет.

Первое упоминание Феодоровской иконы в связи с событиями 1613 года находится в Новом летописце, написанном при дворе Московского патриарха Филарета. Исследователи считают, что старшая его редакция

была составлена уже к 1630 году². Согласно источнику, Феодоровский образ присутствовал во время умоления на царство. Хотя в Новом летописце нет упоминания о благословении юного Михаила иконой Богородицы, однако на Феодоровский образ в документе обращается особое внимание и указывается на установление празднования иконе в день согласия Михаила занять русский престол.

Дополнением к сведениям Нового летописца является Сказание Авраамия Палицына, который был непосредственным свидетелем и деятельным участником всех событий избрания царя. В его повествовании находятся некоторые подробности о посольстве к Михаилу на Кострому. В частности, говорится о принесении из Москвы нескольких чудотворных икон, в том числе иконы Богородицы, «юже написал Петр митрополит», и о благословении ей Михаила. Феодоровская икона не упоминается в повествовании Авраамия Палицына, однако он не отрицает присутствия в Успенском соборе местных костромских святынь³.

По всей видимости, костромичей не удовлетворило отсутствие сведений о Феодоровской иконе в очень популярном произведении Палицына. Поэтому ими была создана особая редакция Сказания с упоминанием Феодоровского образа.

К сожалению, списка этой редакции не сохранилось, однако некоторые выдержки из нее находятся в сочинении Павла Подлипского, который составил свое произведение на основе подлинных бумаг Ипатьевского монастыря⁴. Данные о Феодоровской иконе из костромской редакции Сказания Палицына почти дословно совпадают с данными Нового летописца. Нет возможности точно установить, какое повествование было составлено раньше – либо Новый летописец, либо дополненное сказание Авраамия Палицына. Однако можно предположить, что одно произведение стало источником для другого.

Кроме этих двух произведений, пока не найдено никаких документов, свидетельствующих о связи Феодоровской иконы с костромскими событиями 1613 года, поэтому благочестивое предание о том, что инокиня Марфа благословила сына Феодоровской иконой, не имеет под собой письменных оснований. Причиной его появления стало особое отношение царской семьи к костромской святыне. Упоминание иконы в Новом летописце также связано с почитанием этого образа в царской семье в связи с событиями 1613 г., ведь Новый летописец был написан при дворе патриарха Филарета Никитича, а костромской

² Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста. СПб., 2004.

³ Сказание Авраамия Палицына. М., 1955. С. 234.

⁴ Подлипский П. Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Федорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство русское. М., 1832.

переписчик Сказания Авраамия Палицына добавил рассказ о Феодоровской иконе для ее прославления.

В семье Романовых все костромские иконы, в том числе и Феодоровская, были известны и пользовались авторитетом. После переезда в Москву новый царь в память о событиях 1613 г. взял с собой копию образа Феодоровской Богородицы. Однако невыясненным остается вопрос об установлении празднества в честь Феодоровской иконы 14 марта в день избрания на русский престол новой династии. Если сведения о благословении костромской иконой носят легендарный характер, то почему одним из первых указов нового царя стало установление празднества в честь местной костромской иконы?

Возможно, что здесь большое значение сыграло желание костромичей особо выделить день умоления на царство Михаила Феодоровича. По данным В.А. Самарянова, костромичи сами попросили царя об установлении празднества Феодоровской иконе 14 марта в добавление к уже существующему празднику 16 августа (день обретения Феодоровской иконы в Костроме в XIII веке)⁵. Празднество это было принято также в царской семье и совершалось в придворной церкви, куда поместили копию Феодоровской иконы, привезенную инокиней Марфой. Романовы установлением празднества в честь Феодоровской иконы хотели подчеркнуть значимость дня 14 марта и сохранить память обо всех костромских событиях 1613 года. В Костроме продолжали два раза в год праздновать Феодоровской иконе, а в царской семье в придворной церкви праздновали только 14 марта.

Общерусского распространения в XVII в. празднество Феодоровской Богородице не получило. Оно не было внесено ни в первой, ни во второй половине столетия в служебные минеи.

Однако в дворцовой церкви Рождества Пресвятой Богородицы служба Феодоровской иконе совершалась особенно торжественно. Об этом свидетельствуют многие данные. Т.к. праздник обычно выпадал на Великий пост, то случалось, что служба образу переносилась с будничного дня на воскресный, чтобы более торжественным богослужением почтить Богородицу. П. Островский, ссылаясь на книгу «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича» (изд. 1844 г.), приводит данные о переносе праздника с 14 марта на другое число (с 1634 г. до 1679 г.)⁶. Такой случай, например, произошел в 1678 г. В книге «Выходы государей царей...» имеется следующее указание: «Праздновали Богородице в первый день в

⁵ Самарянов В.А. Палаты бояр Романовых, или дворец царя Михаила Феодоровича в Костромском первом класса Ипатьевском монастыре. Рязань, 1892. С. 61.

⁶ Островский П. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском доме Романовых. Кострома, 1864. С. 73 – 74.

четвертую неделю поста для того, что прилучилось тое число в четверток Великаго канона...»⁷

Указания о переносе праздника на более удобный для торжественной службы день есть и в других источниках, например, в Чиновниках Московского Успенского собора, изданных в 1908 г. проф. Голубцовым⁸. Однако по данным книги «Выходы государей царей и великих князей...», с 1634 г. до 1661 г., т.е. за 27 лет, празднование Феодоровской иконе не переносилось 19 раз, т.е. в большинстве случаев. Очевидно, что празднование переходило на другой день только по личному указу царя.

Службу Феодоровской иконе совершали не только в дворцовой церкви Рождества Богородицы, но и в Успенском Кремлевском соборе. Разница в совершении богослужения в этих двух храмах была существенной. В дворцовом храме Рождества Богородицы служили литургию Иоанна Златоуста, даже несмотря на Великий пост. В Успенском же соборе служили литургию Преждеосвященных даров⁹.

Нельзя не отметить следующее интересное противоречие: по одним чиновникам, службу Феодоровской иконе рекомендуется переносить на более праздничный день, т.е. на воскресенье, когда на Великом посту служится литургия Василия Великого¹⁰, а по другим, в Успенском соборе в этот день служится Преждеосвященная литургия, чего не может быть в воскресенье.

Но эти данные соотносятся с данными книги «Выходы государей царей...», по которым праздник переносился довольно редко и если выпадал на будний день, то, видимо, часто оставался на своем месте, если этим днем была среда или пятница, когда литургию на посту положено совершать всегда. Более торжественно служба Феодоровской иконе, со Всенощным бдением и литургией Иоанна Златоуста, совершалась только в церкви Рождества Богородицы.

Службу иконе Богородицы проводили по т.н. Благовещенской (самой торжественной в Великий пост) главе Типикона. В Успенском соборе служба Феодоровскому образу также отличалась от обычной великопостной службы среды или пятницы. Она справлялась по т.н. Предтечевой главе Типикона, дававшей указания о том, как совершать богослужение, например, местнотимому святому или храмовой иконе, поминовение которых выпадало на Великий пост¹¹.

⁷ Розанов А.А. Явленная чудотворная Феодоровская икона Богоматери, родовая царствующаго дома Романовых. М., 1885. Изд. 2. С. 35.

⁸ Чиновники Московского Успенского собора и выходы птр. Никона. М., 1908.

⁹ Там же. С. 95.

¹⁰ Там же. С. 157.

¹¹ Там же. С. 74.

Таким образом, для семьи Романовых Феодоровская икона была не просто храмовой иконой их дворцовой церкви. Праздник Феодоровской иконе ставился в один ряд с двенадцатыми праздниками.

День Феодоровского образа выделялся не только особым уставом богослужения, но и пышностью. Службу в Рождественском храме обычно правил сам патриарх с сонмом епископов¹². Обычай этот сложился при Филарете Никитиче и существовал на протяжении всего XVII века. О празднествах Феодоровской иконе с патриархом по Дворцовым разрядам известно с 1620 г. С этого года и до 1633 г. службу совершал сам патриарх лично. Далее, из Дворцовых разрядов известно, что патриарх Иоасаф в 1668 г. служил обедню у царя на сенях¹³, а в 1675¹⁴ г. и в 1678¹⁵ г. в церкви Рождества Богородицы все богослужение, и вечернее и утреннее, служил патриарх Иоаким. Патриаршие службы у царя на сенях точно были в период с 1686 г. до 1691 г. Об этом свидетельствуют «Выходы государей царей...»¹⁶ Немногочисленные сведения о том, что службу Феодоровской иконе возглавлял не патриарх, а другие епископы, относятся к периоду межпатриаршества (1658 – 1667)¹⁷. В 1668 г., как только патриарх был поставлен, богослужение 14 марта вновь совершалось первоиерархом.

Сами цари непременно присутствовали на богослужении в Рождественской церкви. Лишь Петр I во время соправления с царем Иваном с 1693 г. перестал придерживаться этого обычая, как и многих других, принятых при царском дворе. Например, в Дворцовых разрядах в записях о праздновании Феодоровской Богородице за 1693 и за 1694 годы подчеркивается, что на службе присутствовал только царь Иван Алексеевич¹⁸.

Праздник Феодоровской Богородице очень торжественно отмечался не только в храме на богослужении, но и в течение дня. В палатах у государя принято было устраивать особый стол. Подобный стол

¹² Там же. С. 75.

¹³ Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. III. С. 727.

¹⁴ Там же. С. 1279 – 1280.

¹⁵ Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. IV. С. 25.

¹⁶ Розанов А.А. Явленная чудотворная Феодоровская икона Богоматери... С. 35 – 36.

¹⁷ Дневальные записки приказа тайных дел. М., 1908. 1660 год: на службе «были власти: Новгородской, Ростовской, Крутицкой, архиепископы: Смоленской, Рязанской» (с. 63). Там же, 1662 г.: «...а божественную литургию служил Вятцкой епископ со властью» (с. 129). Там же, 1666 г.: «служили Казанской и Ростовской митрополиты и иные власти» (с. 210).

¹⁸ Дворцовые разряды... Т. IV. С. 880. Запись за 18 марта 1694 года.

происходил в самые праздничные дни, и к нему приглашался патриарх с сослужащими властями¹⁹.

Праздничные столы на Феодоровскую Богородицу устраивались во все время правления патриарха Филарета Никитича. За 1620, 1622, 1624, 1625, 1631 – 1633 гг. в Дворцовых разрядах имеются записи об этом. Общее в них одно: повествование о праздничном столовании у государя. В некоторых записях обращается особое внимание на те дары, которыми наделял своего отца-патриарха царь Михаил, а в других – на бояр, прислуживавших за столом.

Похожие записи, лишь с незначительными изменениями, присутствуют не только на день Феодоровской Богородицы, но и на другие двенадцатые или иные самые значительные праздники. Например, на праздник Благовещения, Воскресения Господня, Преображения, Рождества Пречистой Богородицы. С 1621 г. схожие записи имеются также на праздник Знамения Пречистой Богородицы, на Рождество Христово, за 1622 г. к этим записям прибавляется запись на праздник Михаила Малеева, Сретения Господня. Таким образом, день Феодоровской иконы по степени празднования стоит в одном ряду с двенадцатыми Господскими праздниками и даже с Пасхой.

Помимо праздничного столования, Михаил Федорович одаривал своего отца особыми дорогими подарками. Неизвестно, как продолжали награждать патриархов на праздник Феодоровской Богоматери после смерти Филарета Никитича, и была ли подобная традиция связана только с особыми отношениями между Михаилом Федоровичем и его отцом. Известно, что уже с 1668 г. 14 марта в царских палатах такого праздничного стола для патриарха не было. Государь часто лишь посылал к первоиерарху с яствами своего ближнего стольника²⁰. В Дворцовых разрядах за 1675 г. имеется указание, что за богослужение наверху у государя в сенях священнослужители получали жалование²¹. 14 марта было семейным тожеством Романовых. И следующие после Филарета патриархи служили в этот день в домово́й церкви у царей для того, чтобы подчеркнуть значение этого дня.

В день празднования Феодоровской иконе выхода государя из дворцовых палат не было. О Феодоровской иконе ничего не говорится в особом указе Феодора Алексеевича от 19 декабря 1680 г. Этим указом было назначено, в какие господские и владычьи праздники в каком платье быть во время царских выходов. Все царские одеяния по своему значению

¹⁹ Чиновники московского Успенского собора... С. 95.

²⁰ Дворцовые разряды. Т. III. С. 727.

²¹ Там же. С. 1280.

и богатству материи были разделены на 3 разряда: золотые, из золотых материй, бархатные и обьяринные из шелковых материй моаре. В дворцовых разрядах за 1690 г.²² и за 1692 г.²³ указывается, что великие государи на празднество Феодоровской Богородицы «изволили быть в своей государственной бархатной одежде». По указу Феодора Алексеевича в бархатных ферезах царям положено быть: на Рождество Богородицы, на Воздвижение, на Казанскую Богородицу, на Введение во храм, на Знамение Богородицы, на Сретение, на день Страшного суда, на Сборное Воскресение, на Покров, на Архангела Михаила, на Николая чудотворца, на свят. Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, на праздник Обрезания Христова, на Иоанна Богослова, в святую неделю и на ангелов царской семьи²⁴.

Икона Феодоровской Богородицы из дворцовой Рождественской церкви участвовала в крестных ходах и торжественных выходах царей на праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы. В Дворцовых разрядах за 1690 г. присутствует следующая запись: «Июля в 8 день на праздник Пресвятые Богородицы Казанские цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич ходили за иконами, в церковь Казанской, что у Воскресенских ворот и там слушали литоргию... а после литоргии шли в церковь Успения, а потом изволили идти за образы Всемилостиваго Спаса нерукотвореннаго и Пресвятой Богородицы Смоленские и за образом Пресвятая Богородицы Феодоровския... к себе на верх...»²⁵

Возможно, что выносы Феодоровской иконы именно на праздник иконы Казанской Богородицы также имели особое символическое значение. Казанская икона прославилась в конце Смутного времени как освободительница Москвы от иноземных захватчиков. Феодоровская же икона, ставшая известной также в конце Смуты, была символом новой династии, и празднование Феодоровской иконе совершалось в день установления крепкой царской власти.

Необходимо отметить, что, несмотря на такое торжественное празднование Феодоровской Богородицы, почитание ее не выходило за круги царской семьи и дворцовой Рождественской церкви. Царские иконописцы в XVII в. не делали с нее списков по заказам патриархов. Только единожды в 1675 г. иконописец Михаил Михайлов написал для патриарха 3 иконы Феодоровской Богородицы²⁶.

²² Там же. Т. IV. С. 538 – 539.

²³ Там же. С. 653.

²⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI – XVII вв. М., 2000. С. 427.

²⁵ Дворцовые разряды... Т. IV. С. 544.

²⁶ Успенский А.Н. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Т.3 – 4// Записки императорского московского археологического института имени императора Николая II. Т. XXXII. М., 1913 – 1914.

А вот по заказу царской семьи делались списки с Феодоровской иконы. В Третьяковской галерее теперь хранится подобный список 1630 г. Известна еще одна икона – пелена Феодоровской Богородицы, вышитая серебром и золотом на алом атласе, обложенная зеленою камкою с шитыми по ней серебром словами. Она находилась в Богородице-Рождественской церкви²⁷. В кремлевских храмах в XVII в. известен еще один список иконы Богородицы Феодоровской из церкви Николая Гостунского. Еще одна икона XVII в., принадлежавшая, по-видимому, царской семье, находилась впоследствии в Александровском дворце Царского Села²⁸.

Сам образ Феодоровской Богородицы, привезенный из Костромы, также был украшен первыми русскими царями из династии Романовых. Об этом в документах бывшего архива Оружейной Палаты, изданных А.Н. Успенским в 1913 г., имеется запись: «Венцы и корона на иконе были золотые с яхонтами, изумрудами и лалами. На обе стороны на окладе было по нитке, низанной жемчугом (венец был сделан царем Михаилом Феодоровичем, который на то дал 100 золотых царских)»²⁹. В 1662 г. образ этот был поновлен по приказу государя царским кормовым иконописцем Иваном Феофилактовым³⁰.

Михаил Феодорович Романов с первых же лет царствования проявлял особую заботу и о костромской иконе Богородицы. О вкладыях, присылаемых им, подробно повествуется в Писцовой книге Костромы за 1627 – 1630 гг.³¹ В ней описаны три наиболее ценных приклада к Феодоровской иконе Богородицы. Первые из них были сделаны в 1618 и в 1619 гг.³²

В Писцовой книге, в описании ценного имущества Костромского соборного храма, присутствуют еще многие другие дары Михаила Романова, сделанные им ради находящейся там иконы Пресвятой Богородицы³³.

Среди русских царей XVII в. именно Михаил Феодорович более других возвысил Успенский собор Костромы. Даже большинство

²⁷ Извеков И., прот. Московские и Кремлевские церкви и служившие при них лица // Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины. М., 1906. Т. II. С. 37.

²⁸ Каталог выставки. Фонд Св. Екатерины. R-55. С. 299.

²⁹ Извеков И., прот. Московские и Кремлевские церкви... Т. II. С. 36.

³⁰ Извеков И., прот. Московские и Кремлевские церкви... Т. III. С. 242.

³¹ Писцовая книга г. Костромы 1627/1628 – 1629/1630 гг. Кострома, 2004.

³² Там же. С. 257 – 259.

³³ Там же. С. 265 – 256.

привилегий его духовенства были даны именно Михаилом Феодоровичем и впоследствии только подтверждались его преемниками.

В составе книги П. Островского до нас дошли жалованные грамоты, данные духовенству собора. Судя по ним, Успенский Костромской собор имел особые привилегии еще со времени Василия III. Все привилегии после 1613 г. даны царями уже «для ради милости пресвятыя Богородицы»³⁴.

Первая группа пожалований касалась в основном улучшения материального положения духовенства. Михаил Феодорович в первый же год своего правления (1614 г.) повелел протопопу и всей братии собора платить свое государево жалование денежное и хлебную ругу. Жалование это было довольно значительное и составляло сумму, аналогичную той, что получало духовенство московской Сретенской дворцовой церкви. Деньги для жалования бралась из костромских таможенных доходов, а хлебная руга – из дворцовых сел³⁵. Грамота эта подтверждена в 1623 г. царем Михаилом, а также его отцом патриархом Филаретом³⁶.

Помимо этой денежной привилегии, духовенство и все церковные люди были избавлены от «податей и полоняничных и приметных денег и сошныя службы, и всяких денежных поборов, и казачьих хлебных запасов и кормов с сошными людьми»,³⁷ суд над протопопом и братией собора происходил в приказе Большого дворца и только три срока в году: на Рождество Христово, на Троицын день и на Семенов день³⁸.

Необходимо добавить также, что Успенский костромской собор имел некоторые земельные угодья, в частности, покосы, дарованные царями Михаилом Феодоровичем и Алексеем Михайловичем. В грамоте 1662 г. они подробно перечисляются³⁹.

Особой статьей дохода для соборного духовенства являлось право собирать вечные пошрины со всех брачующихся в Костромском уезде. Это право дано было еще в XVI веке, однако многократно подтверждалось царями и патриархами и в XVII веке.

³⁴ Островский П. Описание Костромского Успенского Кафедрального собора. М., 1855. С. 202.

³⁵ Там же. С. 202 – 203.

³⁶ Там же. С. 210.

³⁷ Там же. С. 211.

³⁸ Островский П. Историческое описание... С. 212.

³⁹ Там же. С. 224.

Помимо особого царского жалования, вечных сборов и земельных угодий, духовенство Успенского костромского собора имело еще некоторый доход с освящения церковей⁴⁰.

Вторая группа дарений Костромскому Успенскому собору касалась увеличения авторитета соборного духовенства и самого храма.

Видимо, в начале своего царствования Михаил Феодорович повелел духовенству собора приезжать к нему с праздничными священными водами на Успеньев день и в день Феодоровской иконы Богородицы. Грамоты об этом указе не сохранилось. Но сохранилась грамота от 1616 г., в которой о приезде протопопа Успенского костромского собора в Москву со святыми водами повествуется как о традиционном явлении⁴¹.

Привилегия привозить святые воды в Москву давалась только особо чтимым царями церквям и монастырям. Например, такое право было у монастыря Макария Желтоводского. Царская семья Романовых с особым трепетом относилась к этому святому и именно его заступничеству приписывала освобождение из плена Филарета Никитича. Успенский Костромской собор благодаря своей чудотворной святыне также стал пользоваться особым почтением со стороны царской семьи.

Михаил Феодорович постановил совершать все крестные ходы в Костроме с образом Феодоровской Богородицы. Сама грамота Михаила Феодоровича об этом не сохранилась. Но о ней мы узнаем из аналогичной грамоты 1661 г. царя Алексея Михайловича. Грамота 1661 г. на имя игумена Богоявленского монастыря Герасима была написана из-за жалобы протопопа Успенского собора Феодора на неисполнение указа Михаила Феодоровича о крестных ходах⁴².

Помимо привилегий духовенству, в жалованных грамотах государей говорится и об их особой милости к самой иконе. Начиная от Михаила Феодоровича и до конца XVII в. по особому указу царей к Феодоровской иконе каждый год на лампаду давалось 7 пудов воску, на литургию ведро вина и 12 фунтов ладану⁴³. Эти дары, присылаемые для исполнения службы, были ежегодной жертвой царя и его семьи к чудотворному образу и как бы заменяли личное присутствие царя в Костроме, означали его регулярную заботливость об иконе и молебную память о ее милостях.

Итак, большинство привилегий и прав костромской Успенский собор приобрел в XVII в. после воцарения новой династии Романовых. Хотя он

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 205.

⁴² Там же. С. 220.

⁴³ Там же. С. 216. Грамота 1636 г.

пользовался некоторым вниманием царской династии еще в XVI в., однако именно после 1613 г. значение собора поднялось на новый уровень. Связано это было исключительно с тем, что в нем находилась особо почитаемая Романовыми Феодоровская икона. В XVII в. в документах поменялось даже название храма. Например, в жалованной грамоте Феодора Иоанновича храм назван «соборной церковью Феодора Стратилата что на Костроме»⁴⁴, а в грамотах XVII в. он назван уже церковью «Костромы Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворной иконы Феодоровской»⁴⁵. Также и в Писцовой книге Костромы за 1627 – 1630 гг. храм зовется «Церковью соборной каменной во имя Пречистыя Богородицы чудотворные иконы Феодоровские»⁴⁶.

Почти все привилегии духовенству собора даны были в годы правления Михаила Феодоровича. В дальнейшем на протяжении всего XVII в. цари лишь подтверждали уже данные ранее родоначальником династии Романовых пожалования. Феодоровская икона ближе всех была именно царю Михаилу и в его жизни сыграла большое значение, когда присутствовала среди местных образов 14 марта 1613 г. в Ипатьевском монастыре. Именно радением Михаила Феодоровича Феодоровская Богородица стала фактически родовой иконой царствующего дома. Поэтому царь Михаил не мог оставить своего попечения и о том соборе, где находился образ, и о его духовенстве.

Однако самым значительным делом Романовых для Феодоровской Костромской иконы Богородицы является ее поновление. В XVII в. чудотворная икона была обновляема дважды.

О первом поновлении в 1636 г. можно узнать, например, из списка «Сказания о явлении святыя чудотворныя иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемыя Феодоровския, како явися на Костроме граде»⁴⁷. В особой главе Сказания под названием «Сказание о чудесах Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. И о поновлении честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемыя Феодоровския, иже во граде Костроме»⁴⁸ повествуется об этом событии. Инициаторами поновления выступили царь Михаил и патриарх Филарет.

⁴⁴ Там же. С. 195.

⁴⁵ Там же. С. 201.

⁴⁶ Писцовая книга... С. 257.

⁴⁷ РГБ. НИОР. Ф. 256. № 364. Сборник. Кон. XVII – нач. XVIII в. Л. 76.

⁴⁸ Там же. Л. 94.

Второе поновление Феодоровского образа произошло в годы правления Феодора Алексеевича в 1677 г. О нем также можно узнать из приложения к списку Сказания о Феодоровской иконе. Рукопись носит название «Служба Феодоровской Богородице и Слово о явлении и чудесех»⁴⁹. В конце рукописи очень подробно, с указанием точных дат, говорится о втором поновлении Феодоровской иконы. Совершилось оно так же, как и первое, по указным грамотам царя Феодора и патриарха Иоакима. Но инициаторами обновления иконы были уже не царь и не патриарх. Как говорится в рукописи: «А сей чудотворный образ поновлен по обещанию от скорби и по челобитью дьяка Якова Поздышева»⁵⁰.

Костромичи также связывали Феодоровскую икону с событиями 1613 года и с именем новой царской династии. Поэтому широкое почитание Феодоровской иконы и в самой Костроме началось после избрания на царство Михаила Федоровича с установления праздника в честь нее 14 марта. В Костроме с этого времени дважды в год праздновали Феодоровской Богородице.

Об отношении костромичей в первые десятилетия XVII в. к Феодоровской Богородице и к собору, где она находилась, говорить довольно сложно. О дарах богатых граждан к иконе и в Успенский собор не известно.

Но после поновления Феодоровского образа в 1636 году слава о чудотворной иконе распространилась по всем окрестностям Костромы. В Сказании о явлении и чудесах в пространной редакции приведено 36 чудесных исцелений от поновленной Феодоровской иконы. В это время можно говорить и о первых вкладах горожан к чудотворному образу⁵¹. В период мая и трех летних месяцев 1636 г. произошел всплеск чудотворений от Феодоровской иконы. Остальные описанные в Сказании чудеса происходили в течении трех лет: с 1637 по 1639 г.

Совершившиеся после поновления образа в 1636 г. чудеса также свидетельствуют о возросшей популярности Феодоровской иконы. Большинство описанных в Сказании чудес было совершено в Костроме и ее окрестностях.

Всплеск чудотворений от Феодоровской иконы привлек к ней внимание и иконописцев. Во многих костромских храмах захотели иметь для поклонения копию с чудотворной иконы. В XVII веке в Костроме появилось множество списков с нее. В самом Успенском соборе, помимо чудотворной иконы, находилось еще два Феодоровских образа XVII в.

⁴⁹ РГБ. НИОР. Ф. 310. № 105. Служба Феодоровской Богородице и Слово о явлении и чудесех.

⁵⁰ Там же. Л. 107 об.

⁵¹ РГБ. НИОР. Ф. 256. № 364. Лл. 100 об. – 101.

Один из них был дарован Михаилом Феодоровичем, другой представлял изображение Феодоровской иконы с клеймами. Также в Костроме в Троицкой церкви было два списка с иконы XVII в., один из них так же, как и в Успенском соборе, написан с клеймами; в церкви Козьмы и Дамиана близ Костромы и в Ильинской церкви находились списки с чудотворной иконы⁵². В.Г. Брюсова утверждает, что Гурием Никитиным по разным заказам было сделано большое количество списков с Феодоровской иконы. Один из них, хранящийся в фондах Костромского музея, как пишет Брюсова, почти точно позволяет предполагать авторство Гурия Никитина⁵³.

Но, к сожалению, по данным братьев Холмогоровых, в Костроме и ее окрестностях не было построено ни одной церкви во имя Феодоровской Богородицы⁵⁴. Единственный Феодоровский храм появился в конце XVII в. в Ярославле. Но его строительство и особенно роспись были непосредственно связаны с деятельностью костромских мастеров.

О постройке Феодоровской Ярославской церкви сохранилась т.н. «Повесть о строительстве Николо-Пенской и Феодоровской церквей». Она опубликована в приложении к монографии В.Г. Брюсовой⁵⁵.

Феодоровская церковь в Ярославле была построена в прославление того чуда, которое совершила пресвятая Богородица над Иоанном Плешковым. При ее украшении проявилась та тесная связь, которая существовала между Костромой и Ярославлем. Костромские мастера были приглашены расписывать Феодоровскую церковь не только как прославленные иконописцы, но и как люди, живущие в том городе, где находилась сама чудотворная икона, и знакомые с ее историей и чудесами. Город Ярославль также стал местом, где совершались исцеления от Феодоровской иконы Богородицы. Согласно Сказанию о явлении и чудесах, двое человек из Ярославских земель были исцелены от своих недугов, затем ярославец Иоанн Плешков также от Феодоровской иконы получил здравие.

Одним из самых ярких свидетельств возросшего в XVII веке почитания Феодоровской иконы стало создание всех трех редакций Сказания о ее явлении и чудесах. Появление первой и второй редакций Сказания большинство исследователей связывают с Костромой. В это время слава иконы настолько возросла, что понадобилось срочно составить Сказание ей и зафиксировать ее историю. Кроме того, Сказание способствовало еще большему распространению славы об иконе. Судя по

⁵² Покровский Н.В. Памятники церковной старины в Костроме // Вестник археологии и истории. 1909. № 18.

⁵³ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. С. 144.

⁵⁴ Холмогоров В.И. Материалы для истории Костромской епархии. Кострома, 1895 – 1912. Вып. 1 – 3.

⁵⁵ Брюсова В.Г. Русская живопись 17 в. М., 1984. С. 323 – 324.

большому количеству сохранившихся списков XVII и XVIII веков, можно утверждать, что Сказание стало одним из очень популярных народных душевспасительных чтений.

Итак, в XVII в. в Костроме были заложены основы для активного почитания Феодоровской иконы. Рассказы о ее чудесах не только передавались из уст в уста, но и были письменно зафиксированы и вошли в состав Сказания.

Особое значение Феодоровская икона приобрела в XVII веке для семейства Романовых. Ее история стала неразрывно связана с личной жизнью династии Романовых. Особое, благоговейное отношение царствующей семьи к Феодоровской иконе является прекрасным примером, характеризующим истинную веру и благочестие русского правящего дома. Феодоровская икона стала для царской семьи покровительницей их рода, их царственного служения.

Из проведенного исследования очевидно, что Феодоровская икона в XVII в. стала семейной иконой царской семьи. Перенесение празднования 14 марта в московскую дворцовую церковь положило начало семейной царской традиции особо торжественно отмечать эту памятную для династии дату. В Москве празднование Феодоровской иконе не выходило за пределы придворной Рождественской церкви. Но празднование это было одним из самых торжественных, равным по своей значимости двенадцатым праздникам. Этот день был только семейным праздником царской династии, поэтому царь присутствовал на богослужении обязательно. Кроме того, во время правления Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета празднество переносилось и за пределы церкви и переходило в торжественное столование и одаривание подарками патриарха.

Феодоровская икона присутствовала в Ипатьевском монастыре в 1613 г., когда туда приходило посольство от всей русской земли, и Марфа Ивановна пожелала иметь и в Москве копию чудотворного образа для молитвенной памяти о тех важных исторических событиях. Костромская икона была для Михаила Феодоровича и его матери особенно ценна и незаменима, т.к. прославилась своими чудесами на их родовой земле, где семье многие годы принадлежали большие надель, а Кострома была городом, где они долгое время жили и спасались от врагов.

Первые Романовы очень щедро одарили чудотворный Феодоровский образ в Костроме, украшали они и копию, привезенную Марфой Ивановной в 1613 г. При них костромской Успенский собор получил множество пожалований. В основном они были дарованы Михаилом Феодоровичем и подтверждались его преемниками. Одаривание Успенского костромского собора происходило по личной инициативе Романовых, т.к. там находилась очень почитаемая ими святыня.

Таким образом, Феодоровская икона не прославилась на всю Россию в XVII в. именно потому, что этого не стремились сделать Романовы. Служба и празднование ей не выносились за пределы царского дворца, многочисленные пожалования шли в Успенский костромской собор как особые личные дарения или вклады на помин души. Даже сохранившиеся иконописные копии в большинстве своем либо были написаны в Костроме, либо принадлежали царской фамилии.

Романовы считали Феодоровскую икону своей личной покровительницей и не стремились придать ей всероссийскую известность.

В Костроме начало почитания Феодоровской иконы также началось после событий 1613 г. Это было самое славное время в истории города. Жители отмечали 14 марта как особый праздник. После поновления образа в 1636 г. за иконой прочно закрепилось название чудотворной. Это подтверждается многочисленными чудесами, описанными в пространной редакции Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы. По списку этих чудес можно прекрасно проследить географию почитания образа и установить, что оно фактически не выходило за пределы костромского уезда. Единственная Феодоровская церковь была построена в Ярославле после чудесного исцеления от Феодоровской костромской иконы.

Слава о Феодоровской иконе в Костроме распространялась не только благодаря ее чудотворениям. Духовенство Успенского костромского собора также активно прославляло свою святыню. Крестные ходы по городу на праздники с чудотворной иконой совершались по царскому указу. Духовенство собора активно защищало эту привилегию. Крестные ходы, организовывавшиеся с особой пышностью, также привлекали внимание горожан к чудотворной иконе и прославляли ее по всей округе. Крестные ходы с Феодоровской иконой впоследствии стали традиционным явлением в Костроме.

Таким образом, благодаря как Романовым, так и активности духовенства костромского Успенского собора Феодоровская икона стала одной из самых чтимых святынь в Костроме.

В XVII в., судя по списку чудес из пространной редакции Сказания, в костромской Успенский собор к чудотворному Феодоровскому образу стали происходить паломничества и из других городов, особенно из Ярославля. А впоследствии в Новгород был вывезен и список с чудотворной иконы.

О росте почитания Феодоровской иконы свидетельствует и написание службы образу, а также происходившие у чудотворной иконы заказные задравные молебны, упоминание которых во множестве встречается все в том же списке из 35 чудесных исцелений от иконы.

Итак, в XVII в. в Костроме были заложены основы для дальнейшего активного почитания Феодоровской иконы. Рассказы о ее

чудесах не только передавались из уст в уста, но и были письменно зафиксированы и вошли в состав популярного Сказания о Феодоровской иконе.

По данным рассмотренных источников удалось составить более или менее полную картину истории почитания чудотворной иконы за определенный временной период. Привлечение источников, напрямую не относящихся к Феодоровской иконе, помогло рассмотреть особое отношение к ней царской семьи и традиции, связанные с празднованием дня памяти этой православной святыни.

Радеева О.Н. (Москва)

Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы и его редакции

В связи с прославлением царской семьи в Русской Православной Церкви в исторической науке возрос интерес к династии Романовых, т.к. изучение жизни русских царей позволяет увидеть их многовековой подвиг служения русской государственности.

С историей царской семьи Романовых оказалась тесно связана история костромской Феодоровской иконы Богородицы. Начиная с XVII в. царская фамилия очень чтит эту икону Божией Матери. Первый русский царь из династии Романовых Михаил Феодорович особо прославил костромскую Богородичную икону и сделал ее семейной иконой царствующего дома.

Под покровительством иконы Богородицы прошло все трехсотлетнее служение династии Романовых русскому народу и России, с того момента, когда Марфа Ивановна, по преданию, благословила своего сына именно костромской иконой, и до падения монархии.

Самым главным источником при изучении истории Феодоровской иконы Богородицы является Сказание о ее явлении и чудесах. Сказание о Феодоровской иконе — очень интересное агиографическое произведение древнерусской литературы XVII в. Однако оно очень мало изучено. Сегодня, в связи с возрождением деятельности Православной Церкви в России, в исторической науке возрос интерес к памятникам церковного искусства и книжности, и в этой связи вопрос исследования Сказания о Богородичной иконе оказывается весьма перспективным и актуальным.

Сказание о Феодоровском образе Богородицы представляет собой типичный пример сочинения агиографического типа и содержит все присущие этому литературному жанру структурные элементы: предисловие, риторическое вступление, заключительную молитву. В основной части повествуется о чудесах Феодоровской иконы. В пространной редакции Сказания во многих списках также существует приложение в виде рассказа о поновлении образа и списка 35 чудесных